ДОКЛАД ПРО ТО, КАК ПЯТЕРО ПЯТЕРКУ ОДОЛЕЛИ

Довожу до вашего сведения: запланированная поездка в горы определяет качество жизни. Год без гор, и ты безнадежно болен, сил брать неоткуда. Стоит лишь указать место на карте пальцем и отметить красным цветом день отъезда на календаре, все проблемы уменьшаются в разы, теряют свою актуальность.

Полгода жили мыслью о встрече с Памиром - Крыша Мира - не каждый день такое возможно…. Но, от средневековых пережитков в наше время все сложнее и сложнее избавиться: в долине реки Ванч национальные беспорядки, для иностранных граждан проезд в целях безопасности закрыт! Жаль, люди, жаль – проживаем лучшие годы, что-то делим и не успеваем радоваться, просто жизни, окружающему миру! Спасибо, Господи, что гор в достатке. Решено: Памиро-Алай, милые Фанские горы, где в ущельях на осыпных тропах «осталось мое сердце».

Рассеченные хребты в иллюминаторе и жизнь наполняется смыслом. Пролетаем низко над жилыми кварталами. Душанбе утопает в зелени. Первое на что обращаешь внимание, это невероятных размеров флагшток и государственный флаг над городом. Кажется, возможно, дотянуться рукой!

Размещаемся в старой, еще пахнущей Советским Союзом спортивной базе: маленькие вагончики со скрипучими сетками на кроватях, «демократичный туалет» - жить можно. Через два дня, закупив практически все продукты в местных супермаркетах и на рынке Душанбе, благополучно добираемся до горной базы «Вертикаль» на Алаудинских озерах. Она затерялась в горном ущелье, и является воротами к местным достопримечательностям.

Эту турбазу посещали три года назад и были приятно удивлены изменениям: хороший забор - защита от беспокойных местных жителей - коров и баранов; уютная каменная столовая-чайхона с фотографиями вершин мира, вымпелами турклубов. По территории расположились палатки с туристами, преимущественно из стран дальнего и ближнего зарубежья: Франция, Германия, Украина. Проживание на базе 2 Евро. По традиции кушаем первый день в чайхоне: манты, салат, чай - чуть больше 100 рублей на человека вышло. Вкусно, аккуратно

Про акклиматизацию, Аллаудинские озера - озеро Пиала, Мутное и 20 км

Акклиматизация всегда тяжела. Облегчить себе жизнь возможно, как известно, «разбросав» часть рюкзака по маршруту, иными словами совершить «заброску». Для непосвященных, заброска-это набор продуктов и снаряжения на определенный период времени, скажем, на следующую неделю, сложенный в мешки и заваленный камнями. Туристам знаком этот прием и чужие вещи никто не трогает. Правда не знает эти правила местная фауна, поэтому возможны посягательства!

Проходим зеркальные Аллаудинские озера, знакомая чайхона и сладкий арбуз для настроения, подъем - нежное озеро Пиала, еще подьем - 3500м - озеро Мутное. Обедаем и совершаем первое Омовение - фанское крещение

(я еще не решаюсь – холодно).

На обратном пути обнаруживаем еще озеро невероятной чистоты, спрятанное в каменных валунах. Невозможно удержаться от совершенства!!! И я искупалась… Озера питаются ручейками от ледника напрямую…. Помню только, как подошла к краю воды, нырнула….Все остальное мгновение, даже дышать перестала, а криком потом долго развлекала окрестности. По возвращению в чайхоне нас ждал плов, арбуз, лепешки. Уставшие, погружаемся в сон, не дождавшись заката.

Про начало: « Вертикаль» - пер. Алаудин 3730 - о. Дюшаха или «Глаза Марии»

Знакомый перевал, обжигающее утреннее солнце в спину, обаятельные коровы сопровождают нас на четверти пути. Разнообразят томный подъем встречи со скалолазами, туристами, местными жителями-проводниками. Сообщаем встречным о том, что в мире, потому что многие находятся в горах не первую неделю. Когда-нибудь и мы будем на их месте…

К обеду поднимаем первый раз флаг Дмитрова над перевалом. Несколько часов спуска по зеленым склонам и мы у тихого озера с лирическим именем Глаза Марии, примкнувшего к скалистой отвесной стене. Божественное место! Восторженное чувство меня посещает здесь уже во второй раз. Остаемся на ночевку.

Про то, что не всегда вызывает восторг, про озеро Дюшаха - перевал

Адамташ 4000 (1Б) - озеро Пиала

Утром обнаруживаем маленькую неприятность. Местные собаки-пастухи стащили пакет, невероятно! с лепешками. Место преступления утром выдали сороки. Мы приехали в Таджикистан на последней неделе Уразы - Великого Поста, вроде нашего. Местное население ничего не ест и не пьет днем, по-видимому, собакам тоже ничего не достается. Только так мы смогли объяснить себе поведение собак, слопавших с рычанием 2 лепешки! На здоровье.

Выходим на маршрут.

Акклиматизация всегда тяжела, все воспринимается слишком остро и чаще со знаком минус: ДЛИНЫЙ КОЗЛИНЫЙ спуск, СТОПТАННЫЕ ноги, пыль СТОЛБОМ, СИЛЬНЫЙ ветер – ЭТО все не меняется несколько часов.

Солнце ЖАРИТ, ЖИВЫЕ каменные осыпи, невероятно НАДОЕДЛИВЫЕ слепни даже на высоте 4000.

Сердце радуют появление снежников и ручейков.

Адаптационное кольцо завершается на МАЛЕНЬКОМ озере Пиала.

Про подход под ледник Бодхоны и В. В. Маяковского.

Утром на рыжих осыпях встречаем целое семейство пушистых сурков. Ведут себя невозмутимо спокойно: нежатся на солнышке после холодной ночи, демонстрируют свои толстые брюшки. Малыши снуют между камней. Территория заповедная и, по-видимому, зверю бояться нечего.

В дальнейшем одна печальная картина, без признаков жизни. Мы ее окрестили лунным пейзажем.

К обеду подходим к странному озеру, которого нет на карте: все мутное, по краю, погруженные в воду, растут желтые маки. К ночи вода стала исчезать. А утром мы обнаружили, что озеро уменьшилось почти вдвое.

Чуть дальше под ледником наткнулись на огромные свалки мусора (4000 метров!) преимущественно консервные банки с датами, начиная с1986 и так далее года выпуска.

Придумываем различные версии появления этих отходов здесь и оставляем для туристов записку, а в ней неожиданно вырвавшиеся мысли - цитируем В.В. Маяковского:

«Уважаемые, товарищи, потомки.

Роясь в сегодняшнем окаменелом говне

Наших дней изучая потемки,

Вы, возможно,

вспомните, обо мне»

Лунным странникам посвящалось.

Про выходной на перевале Седло Бодхоны 4550 (2Б)

Воскресенье - «Выходной»…С иронией вспоминаешь этот день подъема на перевал.

Уже не первый раз мы сталкиваемся с тем, что описание предыдущих групп, переваливших через перевал, расходятся с действительностью. Виной тому беспощадное время и природа. Так произошло и на этот раз…

Нам фактически пришлось прокладывать новый путь по отвесной стене.

Я пытаюсь подобрать эпитеты к тому, что испытала, провисая на веревках под разными углами то под потоком камней, то воды, то солнца и понимаю, чтобы я не сказала, это не сможет передать той силы эмоций, пережитых в этот день!

Не обошлось, к сожалению, без неприятностей. Во время страховки сорвавшимся камнем повредило переносицу нашему Вожаку. Камни летят потоком, и сложно бывает предугадать их траекторию. Слава Богу, все обошлось без осложнений: кровотечение остановили, «подлатали», выглядел как новенький, правда, с синяками. Подъем мы совершали 14 часов! В темноте на перевале «нащупали» место стоянки и «умерли»… Потому, что провели ВЫХОДНОЙ.

Про удачный день подхода под перевал Гусева – Мухина Восточный

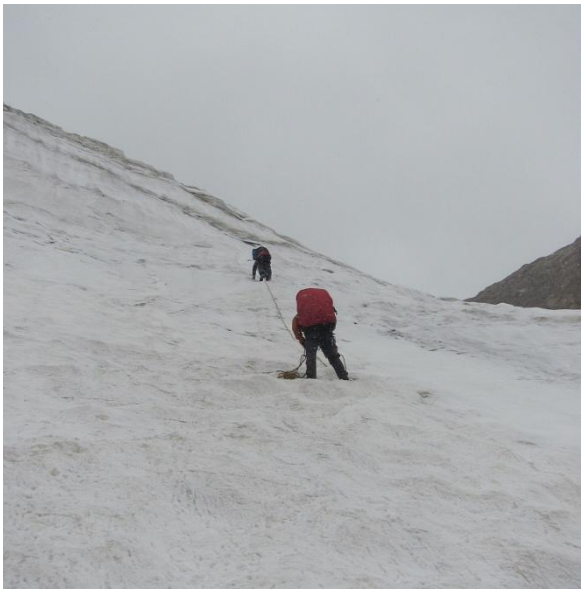
День отмечен встречей с новыми представителями местной фауны. Спугнули с камней огромную птицу, размером с индюшку, с потомством. Несколько раз пересекали свежие следы горных козлов. Лишь вдалеке на снежниках обнаружили их стадо. День удался!

Про подъем на перевал Гусева-Мухина Восточный – перевал Седло Ганзы 4700 (2Б)

Ночью накрапывал дождь, было очень тепло - явно быть непогоде. Подходим по лунному пейзажу к леднику. Начинается снег

Склон относительно не сложный, красивый, с несколькими ледопадами.

Аккуратно обходим и провешиваем несколько веревок.



Чем выше, тем сильнее дует ветер.

Выходим на перевал в сильную метель.

Не затягивая фотосъемку, торопимся к месту стоянки: устали, промерзли. Ветер продолжает бушевать, лишь на короткие мгновения, открывая виды с перевалов. Разбиваем лагерь под скалой на седле и ждем хорошей погоды.

Про первые неудачи.

Ожидание самое мучительное. Палатку разрывает от ветра. Завтрак на снегу, ветер не утихает, вершины Большой Ганзы не видно, сплошная облачность. Завтрак плавно перетекает в ужин.

Про разумные решения, перевал Седло Ганзы - перевал Гусева – Мухина Западный - перевал Зеленоград 4700(2Б)

Утро морозное, но вершина закрыта облаками. Больше ждать не можем.

Подняться быстро на Ганзу нам не хватит сил и времени. Подъем и спуск займут весь день.

Вершина открывается ненадолго и быстро затягивается опять облаками. Ветер бушует просто ураганный.

Оценив адекватно обстановку, уходим дальше по маршруту.

Живописные ледовые поля, ледопад компенсируют недостатки дня. Спускаемся через узкий скальный участок перевала Зеленоград.

Впервые встречаем группу людей, которая методично поднимается в нашу сторону. Пообщаться не удается, так как спускаемся немного раньше, чем они поднимаются.

Группу на спуске с Зеленограда наблюдаем из палаток до самой темноты. Немного страшновато за них: веревки прошли в сумерках, а каменистые осыпи с фонарями в темноте.

Про красивое и страшное: пер. Адиджи

Все как обычно: ранний подъем, завтрак, сбор и выход на маршрут.

Огромный ледовый склон до самого верха проходим быстро без провешивания веревок, хотя и крутовато.

Дальше в связках движение замедляется - много скрытых трещин и как говорит наш Вожак: « Есть куда падать».

Этот перевал мы видели с другой стороны, сейчас скрытой от нас. Страшно, но, черт возьми, КРАСИВО.

Петляем между ледяных разломов и благополучно выходим на перевал Енисей

Перед нами вырастает скальная стенка другого перевала Ход Кентавра. Очень убедительно все смотрится - мы не будем торопиться.… До полных сумерек ребята провешивают веревки на стене. Подъем будем совершать утром.

Про то, о чем ты не мечтал: перевал Ход кентавра (3А 4930)

Морозное ясное утро. На высоте всегда радуешься первым ласковым лучам солнца. Твое тело просыпается как после зимней спячки. Трасса провешена частично, и можно совершать подъем.

3 часа не скучной работы на скальной стене и мы выходим на перевал Ход Кентавра.

Когда неделю назад я смотрела на перевал снизу, меня даже ужас не охватывал - так это было реально не реально, настолько все это выглядело непреступно и высоко!

А сейчас мы как голуби смотрим с высоты. Птицы, гнездившиеся по близости, ошалели, увидев нас и улетели прочь.

Дальнейший путь лежит по гребню с небольшими спусками и подъемами.

С гребня открываются виды на все близ лежащие долины. Постепенно то там, то здесь стягиваются тучи, и можно наблюдать, как идет дождь.

Ледник Замок огромный, закрученный винтообразно, ступенчатый, весь изрезан трещинами. Замечаем еще не заметенную снегом тропу, плавно описывающую разломы льда. Неожиданно приятно! Спасибо предыдущей группе. По дорожке быстро совершаем спуск.

Погода начинает портиться вот какой день во второй половине. Фаны уже неделю похожи на Кавказ. Торопимся спуститься с перевала. Так, как тучи рассматривать над долинами лучше, чем оказаться в них.

Выходим на каменистые осыпи в надежде спокойного спуска, и понимаем, что лед не закончился. Еще метров 100 коленки под напряжением. Раза 4 навернувшись, совершенно неожиданно вспоминаешь технику спуска на горных лыжах. Разница лишь в том, что вместо снега слой мелкого камня, скрывающего лед. Очень важно удержать равновесие. И еще один нюанс - большая скорость движения, почти тебе не подвластная. … Ночевать приходится на безжизненной ледяной морене при полнолунии. До дневки осталась ночь.

Про день 13

Рано утром торопимся из ледяного, забытого Богом ущелья на Мутное озеро, где у нас заброска. По мере приближения заветного места, понимаем, что погода не жаловала и эти места - тепла не было. И все же, без ледяного ветра со снегом, лучше. День посвящаем стирке, разбору продуктов на следующее кольцо. Неожиданно забрели местные жители к нам в гости: проводник-таджик, замерзший и дико голодный, с невероятной жадностью поглощающий сало с чесноком. А еще носильщик-осел, не менее голодный и с жадностью поглощающий сухари. Непрошенных гостей вежливо приходится выпроваживать после излишней навязчивости: осла гоним «пенопопой», таджика озадачиваем ответами на английском языке.

Про очень хороший день

Отдыхаем еще один день. Я составила компанию Диме: отправляемся в чайхону на Аллаудинские озера, чтобы приобрести предмет важнейшей необходимости, без которого маршрут 5 категории сложности просто не возможен…это туалетная бумага, неожиданным образом закончившаяся у всех. Дорога в почти 20 км, которая в первые дни казалась мучительно долгой, сейчас показалась забавной и легкой. Это результат акклиматизации!

На обратном пути опять встретили французов, которых «выгуляли» на озерах. Нас угостили шоколадкой «Сникерс» и пакетом сушек (очень кстати). Вот так «поцыганив» мы благополучно пришли в лагерь.

По пути встречаем группу французских туристов в сопровождении переводчика Файзиза. На Аллаудинских озерах испили чаю с печеньем, приобрели арбуз, лепешки и самое главное - туалетную бумагу. Рекомендую, всем будущим туристам бережно относится к этому предмету. Отсутствие его создает невообразимую панику в группе!

Если бы вы знали, как это вкусно после долгих дней строгой еды искушать арбуз и лепешки. Вкусы приобретают особую яркость.

Про экстремальный день и перевал Казнок Западный (2А, 4065)

Нормальные люди ходят по нормальным перевалам. Мы соответственно по - другому... Покидаем приветливое Мутное озеро и направляемся к невыразительным каменным стенкам. Раннее утро и ледовое поле, расположенное по диагонали склона особо не предвещало неприятностей. Поднимались привычно, несколько часов. Чем больше становилось солнечного света, тем большую опасность стал скрывать ледовый склон.

Немного задержаться, и рискуем попасть под обстрел. Пока ждем своей очереди на прохождение, обсуждаем способы защиты при каменном обстреле: лежа под рюкзаком, сидя спиной за рюкзаком. Уверенности нет.

Даже небольшого размера камень способен набрать такую скорость, что даже рюкзак ему будет не помеха. Больше всех « повезло» Лешке.

Зрелище не для слабонервных!.

Ему оставались последние метры веревки на ледовом склоне, а еще надо было выкрутить буры. И как предательский ход - неожиданный поток камней из верхнего кулуара в разные стороны.

Молодец, Лешка, реакция хорошая при обстреле! Не знаю как ему, но нам смотреть на это было страшно!

Проходим по осыпному противно живому скальному кулуару и обнаруживаем еще метров 30 белоснежного вертикального снежника. Делать нечего - ползем.

На выходе на перевал нас встретил, прогуливающийся немец с сыном в сопровождении проводника и группы носильщиков. Он осторожно подошел к краю нашего снежника и с ужасом отметил: «Крейзи!» А мы для себя отметили, что перевал Казнок Восточный, расположенный рядом, по которому прошел немец, возможно перейти просто ногами. Возвращаюсь к первой мысли: нормальные люди ходят по нормальным перевалам…

Про приятные неожиданности.

Ночевали на скотных стоянках, потому, что они ровные… и устойчивый запах навоза сохранялся в палатке еще долгое время.

Неподалеку виднелся кош. Оказалось, что его обитатели совсем не пастухи, а геологи. Внешний образ «бродяг», совсем не соответствовал их внутреннему содержательному миру. Поиски камня флюорит, отметки на картах будущих месторождений - я была уверенна, что эта профессия давно исчезла с лица земли! Гостеприимные геологи пожертвовали нам 2 буханки хлеба, пожелали удачи и отпустили с миром.

Движемся к перевалу Кишиневский. Долго разыскивали среди смолистых почти безжизненных барханов Бирюзовое озеро.

Неожиданный контраст цвета приводит в оцепенение. Бесспорно, Природа уникальный, самый талантливый художник.

На перевале Кишиневский чуть не совершили ошибку.… Перед нашими глазами представился крутой скальный осыпной спуск, категорийностью не меньше 2Б. Нервно задергались от неожиданности - на карте совсем другое!

Честно, настроение подпортилось, по-видимому, 16 высотный день сказывается. И тут опять неожиданность - на плоском камне близ турика обнаруживаем загадочную белую стрелку и букву «К». Кто это и когда пометил зубной пастой камень - не известно, но явно

очень вежливый и сострадающий другим человек. Мы были готовы уже провесить веревки! Стрелка указывала на небольшую возвышенность, за которой перевал обходится спокойно как по винтовой лестнице. После, оценивая здоровыми глазами карту, мы обнаружили свой топографический кретинизм. Да , 16 высотный день на лицо.

Про спорт и поэзию.

Заключительный переход - самый сложный в этом маршруте. Готовились к этому заранее. Перевал категории 3А носит имя Блок. Ничего не вспомнила из творчества известного поэта. Стыдно, поэтому и мучаюсь!

6 часов поднимаемся по противным каменным осыпям, нога то срывается, то проезжает обратно вниз столько же, сколько набрала вверх.

На скалах провешиваем веревки. Серега идет первым. В некоторых местах за него немного страшно…

Путь очень разнообразный по технике, весь закрученный, подъемы почти вертикальные местами сменяются траверсами.

Узкий продуваемый всеми ветрами гребешок перевала радует как набережная где - нибудь в Сочи. Пьем чай на сильном ветру. Вторая часть «удовольствия» - почти вертикальный гладкий ледовый 300 метровый спуск.

Ноги могут стоять лишь на передних или на боковых зубцах. Вырубить ступеньку хотя бы для одной ноги бывает очень сложно. 4,5 часа тешишь себя мыслью о пушистом снеге где- нибудь внизу

. С надеждой смотришь на солнце, только бы не скрылось за гребнем, будет еще и холодно. Несмотря на сложность и усталость настроение хорошее, план работы выполнен, успеваем пошутить, подумать, пока Серега крутит буры, а Лешка собирает их.

Вот и долгожданные сугробы, наконец – то мы стоим двумя ногами и в «кошках». Они уже держатся уверенно, как корни дерева. До ночлега хочется идти и читать стихи, но совершенно ничего не помню из творчества Блока - вернемся, надо будет освежить память, а пока надо восстановить силы.

Про чудеса природы

Завтракаем на леднике, а через три часа - обедаем на самых красивых озерах, которые я видела в жизни.

Вот образец того, что не все, что несет в себе разрушительную силу, в данном случаи землетрясение, оставляет после себя хаос. Матушка природа старалась!

Все эпитеты к образу неба, воды, камней взяты в кубе: самое, самое, самое. Озера Верхнее Алло, Большое Алло следуют одно за другим. Есть еще и Малое Алло, но к нему мы должны еще сегодня добраться. На Большом озере оказалось очень много людей. Не все среди них похожи на горных туристов и альпинистов. Впечатление сложилось, что некоторые «приехали» сюда на выходной позагорать.

Хорошо, что озеро спрятано в горных завалах, иначе сюда бы на машинах давно бы проложили дорогу, и присутствие цивилизации было бы под каждым кустом и камнем. Особо расслабляться не приходится, хотя устали очень. Впереди огромные завалы из камней, которые надо преодолеть.

Дорога тоскливая, безводная, спешим к ручью с последними остатками воды. И опять природа постаралась: совсем свежий, возможно весенний селевой поток засыпал такой долгожданный ручей. Долина аккуратно устлана булыжниками. Усталость сменяется злостью, надо торопиться.

Лишь к концу дня пейзаж меняется: густые заросли арчи, тополя, березы, вкусной лавровишни, ароматное разнотравье, бурный поток реки все таки пробившейся из - под завалов. И… некогда знаменитое озеро Малое Алло выглядело жалкой лужей. Отсутствие питания ручьями после селя обезводили его почти на две трети. Смотреть особо не на что. Рады травке под ногами, теплой звездной ночи.

Гостевой день.

Утром встретили ребятишек, выгоняющих на прогулку коров. Значит где то по близости поселение пастухов. Совершенно не говоря по-русски, ребята попытались познакомиться с нами. Мы же пытались узнать, совершенно не зная таджикского языка, как лучше пройти по ущелью. И вот уже «конвоированные» детьми мы подходим к кошу, разместившемуся высоко на склонах. Нас встречают обитатели горного поселения, исключительно женщины разного возраста и дети от малюсеньких – грудничков до подростков. Здесь же располагается скотный двор и его обитатели: ослы, куры, коровы и собака. На ломаных языках пытаемся общаться друг с другом.

Русский язык знают лишь женщины пожилого возраста. Нас угостили лепешкой размером с огромный тазик и кефиром. Продукт исключительно местного производства: коровье молоко, заквашенное особым способом. Никогда не любила кефир и не понимала его

вкуса. Но таджикский кефир изменил мое отношение к этому продукту кардинально.

Пока наслаждалась вкуснятиной, смогла наладить дружбу с молодым алабаем. Жизнь у него погляжу не сладкая, ласку и внимание сразу оценил. А вот куры решили не дожидаться дипломатических встреч: отбирали лепешку прямо из рук.

Прекрасный день, прекрасные люди. Немного спустившись, обнаруживаем дерево с урюком, немного не спелым, но все - таки урюком!!!

Чуть ниже в долине встречаем еще один дом, глиняный с палисадником и огородом. Приветливый хозяин приглашает нас к чаю прямо в дом. Нас приветствует большая семья: отец, мать, дед, бабушка, четверо детей. Прямо посредине комнаты накрыт на полу стол, на покрывало с розочками выставлены

чай, сладости, арбуз, лепешки, пиалы с кефиром, виноград, яблоки.… Вот так попили чайку! Мы как дорогие гости расположились вдоль стола.

За нами тихонечко наблюдают из-за печки восемь черных глаз. Беседуем с хозяином дома о его жизни. Очень гостеприимные люди. Способны ли мы просто так пустить в свой дом посторонних да еще грязных бродяг, накормить и напоить, поговорить о жизни?! Что-то мы очень важное утратили, проживая в своем низком мире, потеряли какое-то, очень нужное, человеческое качество, которое есть у этих людей на высоте.

До позднего вечера переходим из ущелья в ущелье в поисках озера Пштикуль. Карты или странным образом врут, или идет 19 день пути и нас охватила «горняшка»? Уже на закате мы

понимаем, что решительно заблудились и нужен отдых.

Неподалеку на склоне расположено небольшое поселение пастухов. Пока мы пьем чай у ручья, за нами наблюдают достаточно откровенно несколько чумазых пацанов. Пока перекладываем вещи в рюкзаке слышим завороженный шепот. Иду на контакт! Языка не знаю. Предлагаю надеть мальчишкам каску и взять ледоруб. Они от восторга дышать перестают, фантастика!

Мы их околдовали, это видно по глазам. Очень быстро нам разыскали переводчика, который подбирал нам место для ночлега. Детвора везде нас сопровождает, готовы участвовать в процессе установки палатки, со вниманием изучают что одеваем, что едим, торопятся угостить лепешкой, кефиром. Мы боялись, что будут ночью сторожить, но… дети вежливо попрощались и оставили нас в покое.

Про нашу пропажу и неожиданные знакомства

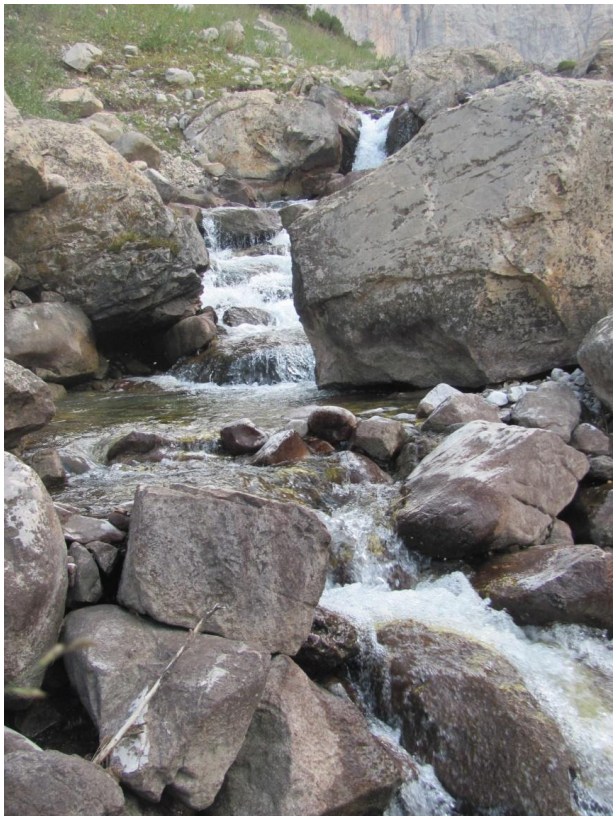
Утром с трудом дождавшись нашего пробуждения, а жители поселка выгоняют скотину около 4 утра, пришла старушка с внучкой. У девочки невероятной красоты огромные глаза и как два толстенных каната косы. Принесли нам на завтрак кефир

и лепешку.

А жалуемся, что плохо живем!

Убедившись, что мы все съели и довольные, они в сопровождении алабая, покинули нас. Провожали нас всем поселением, шумели, ругались из-за того какой дорогой нам идти к нашему потерянному озеру. До первого поворота, чтобы мы не заблудились, нас провожал на осле старичок. Глядя на оставшихся детей, немного щемит в груди: столько радости, новизны ты принес в их жизнь, ты - событие! Жаль не набрала фломастеров и раскрасок, так хотелось что-то подарить взамен. … Через несколько часов добрались мы до нашей пропажи. Воздержусь от описания, эпитетов не хватит. Нужно видеть.

К сожалению, здесь тоже расслабиться не удается, много потеряли времени до этого, очень далеко зашли, а еще надо успеть добраться во время к автомобильным дорогам.



Движемся по малохоженной долине, туристов нет, лишь пастухи. Может

поэтому, она еще не замусорена. Очень живописное ущелье вдоль ручья. На подъеме открывается плато с огромными стадами коз и баранов

.

Вдалеке виднеется кош. Первыми нас встречает стая алабаев. Люблю собак, но от их медвежьего рыка и стремительных движений стынет в жилах кровь - кажется, что сейчас тебя съедят. Поражает полнейшее повиновение такого зверя с одного лишь слова пастуха, мгновенное выполнение команды. Восхитительная собака!

Нас пригласили на ужин. Вежливо приходим к костру, не скрою, очень пахнет мясом и хочется есть.

Постепенно к кошу с долины начинают подтягиваться народ: знакомые, помощники знакомых, сопровождающие каких-то туристов и тд и тп. Вообще к вечеру собралось к костру столько народу, что на целый кишлак хватит. Нас как почетных гостей угощают первыми.

На ужин была козлятина, лепешки, чай, водка и веселая компания. А вот пить особо не пришлось, так как утром сложный перевал…

Про понедельник

Понедельник – день тяжелый, ничего не хочется делать. Накопилась усталость, в желудке еще воспоминания о мясе, подъем в 4 утра, ноги и руки ватные.

Думаешь: может, все-таки, надо было вчера выпить, хоть было бы оправдание.

До обеда набираем 1000 метров и поднимаемся на не сложный, но оооочень длинный перевал Пштикуль(1Б 4230). Из желаний осталось желание есть и спать!

Немного спустившись, обедаем и здесь же прямо на камнях засыпаем, кто как успел. Полтора часа нас « не было», а когда «вернулись» готовы были преодолеть еще пару таких же перевалов.

К вечеру преодолев все-таки еще 2 перевала Ахбашер и Сарымат, вынуждены заночевать в экстремальных условиях.

Нельзя недооценивать даже небольшой сон.

Сумерки настигли нас на достаточно крутом склоне. Вода далеко.

Как заправские каменотесы выкапываем ледорубами место под палатки. Гулять мы ночью не планируем, поэтому площадка ровно под основу палатки, чуть вправо-влево можно и скатиться. Первый день недели себя подтверждает.

Про то, что мы в горах не встречали.

Напряженные утренние часы - воды нет - кофе нет - завтрака нет. Нужно спуститься поскорее к ручью. Постепенно пейзаж меняется. Разнотравье, арча, ручьи, можно умыться, разуться, испить долгожданный кофе. И вдруг новое знакомство, открывающее нам представление о «других мирах» в таких знакомых по нашему убеждению горах. Кто бы думал - горные велосипедисты из Волгограда. Их «гордые верблюды» стоят в связке. Беседуем, не скрывая своего открытия. Понимаем, что нам друг друга сложно понять: вопрос в том, что лучше «верблюд» на боку или «ослик» на спине останется без ответа.

После с состраданием наблюдаем, как медленно они, волоча на спине свои велосипеды, поднимаются по склону, с которого мы совсем недавно спустились.

Разбиваем свой лагерь у ручья с видами на перевал Тавасанг, открывающий нам дорогу к Маргузорским озерам.

День посвящаем знакомству с окружением и стирке вещей. По соседству на ручье располагаются дети и женщины из близ

лежащего поселения пастухов. И занимаются, оказывается, тем же самым, чем занимаемся и мы - стирают - огромные тканые мешки, которые используют для изготовления сыра - курта. Мешки укладывают под бурный поток воды и палкой выколачивают в течении длительного времени. После в таком же виде мешок продолжает лежать в воде несколько дней. Вот такая вот стиральная машина!

До конца дня нас окружают своим вниманием то местные жители, то местная фауна.

Про заключительные дни.

Покидаем высокогорье…

Дорога проходит по склону, где пасут огромные стада баранов, коз, коров. Дальше - простым перевалом для нас, но достаточно сложным для очередной группы велосипедистов из Московии. Ребята все молодые, сильные, но их искренне жалко.

На перевал поднимаемся вместе. Вырывается радостное: «Домой!!!» с обеих сторон.

Пожалуй, хватит бродяжничать, 4 недели позади, соскучились и устали. Фотография на память и дорога вниз!

Под вечер заходим в кишлак с одноименным названием Маргузор.

Лепные рыжие домики на крутых склонах, высокие тополя, серпантин дороги, ослики, вытаптывающие пшеничные колосья - все не привычно для нашего мира. В самом низу в лучах заходящего солнца светится Маргузорское озеро № 6.

Озера располагаются друг за другом.

Эти сказочно красивые ленты сопровождают нас на обратном пути по каменистым пыльным рыжим долинам, как- будто понимают, что мы уходим и, возможно, не скоро вернемся,… оставляют в нашем сознании самые яркие представления об этих местах, где побывав хотя бы раз, невозможно забыть никогда

Дорога обратно заняла у нас 12 часов. Длинные однообразные невероятно пыльные дороги по горным ущельям и долинам. На подъезде к Душанбе нас накрыл дождь. Впервые в жизни я видела Азиатскую грозу. Возможно, небо огорчилось нашему отъезду? Только мы пока этого не чувствуем за всей усталостью. Но, я то знаю точно, что как и этот дождь с грозой, меня накроют необъяснимые чувства тогда, когда приземлится в Московском аэропорту наш самолет, нас обнимут руки родных и близких нам людей и только старый и потрепанный мой рюкзак неумолимо будет напоминать о том, что вернулась обратно я не вся, одна моя часть будет еще долго бродить в Фанских горах по осыпным рыжим тропам в поисках бирюзового озера…